№ 22(46)
Ноябрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск, 24 ноября 1999 г.

Скорбь и солидарность

Три года тому назад 24 ноября 1996-го года в Беларуси при непосредственном участии "миротворцев" из России во главе с Черномырдиным и Селезневым произошел государственный переворот. Лукашэнка разогнал избранный народом парламент, а срок своих президентских полномочий продлил еще на пять лет. В этот черный для Беларуси день оппозиция решила выставить на главном проспекте столицы Живую Стену Свободы – провести акцию под названием "Час скорби и солидарности". Вечером, когда стемнело, на проспект Скарыны вышло около двух тысяч человек с зажженными свечами и фонариками в руках. Люди стали в живую цепь, которая растянулась от площади Якуба Коласа до кинотеатра "Октябрь". Было холодно, мороз дополнял сильный ветер. Мингорисполком проведение акции в центре Минска не разрешил, в очередной раз направив организаторов и ее участников в "резервацию" – на площадь Бангалор. И поэтому милиция из машин через усилители все время сообщала людям, что акция несанкционирована, а, значит, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако те, кто в эту стужу вышел, чтобы засвидетельствовать свои скорбь и солидарность, мужественно выдержали все испытания. Акция длилась ровно час.

После акции милиционеры задержали шесть человек: Цимафея Дранчука, Игара Варанцова, Аляксея Мавчанского и трех несовершеннолетних. Непривычно мало, если учесть, что среди участников акции были люди с такими ненавистными властям бело-красно-белыми флагами.

На 26 ноября Лукашэнка с Ельциным запланировали в Кремле подписание договора о создании единого государства Беларуси и России. В тот вечер намерение это казалось еще целиком вероятным (о "перенесении" подписания в связи с "болезнью" Ельцина никто не догадывался), и поэтому люди вышли на холодную улицу, чтобы снова и снова засвидетельствовать и свое несогласие с планируемым объединением. Кстати, если официальное беларусское телевидение утверждает, что против союза с Россией выступают только 3 процента беларусов, то проведенные независимыми организациями социологические опросы дают совсем иные результаты: "за" – 35 процентов, а "против" – 37... Причем, "за" в основном пожилые люди, а "против" – молодежь.

"Час скорби и солидарности" подтвердил тот факт, что, несмотря на все запугивания и репрессии властей, беларусская оппозиция имеет большой потенциал. Следующим Маршам Свободы быть. В конце зимы и в начале весны уже ничто не будет сдерживать людей от выхода на акции протеста: ни погода, ни страх...

Андрэй НАЛИВА

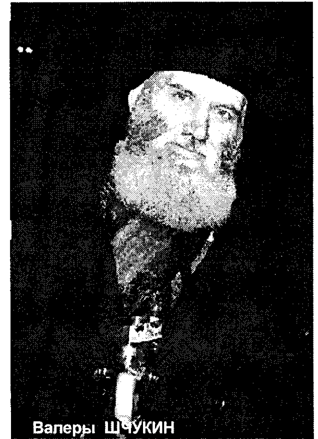
Хроника

15 ноября А.Лукашэнка резко отрицательно оценил протокол о доступе беларусской политической оппозиции к государственным СМИ, подписанный во время консультаций между властями и оппозицией. Выступая на совещании, посвященном участию Беларуси в Стамбульском саммите ОБСЕ, А.Лукашэнка заявил, что этот документ противоречит всем цивилизованным нормам. При этом он сослался на практику, которая якобы существует в других государствах: "В Великобритании, например, есть партийные издания, которые освещают деятельность лейбористов и консерваторов. И никто там не ставит вопрос о том, чтобы лейбористы претендовали на СМИ консерваторов. И наоборот".

15 ноября известный в Беларуси адвокат Гары Паганяйла обратился с исковым заявлением в суд Ленинского района г.Минска. В качестве ответчика по делу заявлены Администрация президента РБ и председатель Комитета государственной безопасности РБ Уладзимир Мацкевич. Поводом для подачи заявления явилось сообщение, которое прозвучало в программе "Панарама" 30 августа текущего года о том, что "распоряжением президента Беларуси была создана межведомственная комиссия под руководством председателя КГБ Уладзимира Мацкевича, в которую вошли ведущие юристы и специалисты в области законодательства и права. Цель комиссии – подготовка документов руководителю государства по так называемым громким уголовным процессам, выражение своей точки зрения не только на результат расследования, принятие решений по уголовным делам, но и на ход следствия". Адвокат Гары Паганяйла считает, что "создана новая антиконституционная структура, которая практически посягает на компетенцию Генерального прокурора и нижестоящих прокуроров по контролю за законностью".

(Продолжение на стр. 6-7)

Валеры Шчукин: "Избиение оппозиционеров для них стало нормой..."

Валеры ШЧУКИН

После Марша Свободы, который состоялся 17 октября, прокуратурой города Минска было возбуждено уголовное дело по факту событий, создана рабочая следственная группа, которая ведет расследование столкновения участников акции с милицией. Как мы сообщали, по возбужденному уголовному делу было задержано шесть человек, которые обвиняются по ст. 186.3 УК РБ: "организация или активное участие в групповых действиях, которые нарушают общественный порядок". По этому обвинению был задержан депутат Верховного Совета РБ 13-го созыва, правозащитник, корреспондент газеты "Народная Воля" Валеры Шчукин. Ему по беларусскому законодательству угрожает лишение свободы на срок от трех лет или исправительные работы на срок до 2 лет либо штраф. Валеры Шчукин ответил на несколько вопросов корреспондента "Права на свободу".

— Валеры Аляксеевич, как известно, вы были одним из заявителей Марша Свободы. Не считаете ли вы, что этот факт мог стать причиной такой жесткой реакции правохранительных органов именно в отношении вас?

— Я считаю, что в моих действиях не было даже состава административного правонарушения. Заявитель акции – это одно, а организатор – совсем другое... Могу только отметить, что со стороны правохранительных органов во время моего задержания был допущен ряд противоправных действий: незаконное задержание, избиение, издевательства, заключение в изолятор временного содержания и др. Впрочем, чего удивляться, подобное поведение для властей давно стало нормой.

— Валеры Аляксеевич, расскажите поподробней, как проходило задержание. Вас действительно арестовывали сотрудники четырех минских райотделов милиции?

— Да. На следующий день после акции, приблизительно около десяти часов утра, к моей дочери приходил участковый, чтобы поинтересоваться, где я теперь нахожусь и когда обычно возвращаюсь домой. Расспрашивал он обо мне также и соседей. При этом он выдал дочери повестку на то, чтобы я явился во Фрунзенский РОВД. Назавтра со своего рабочего места я позвонил участковому и попросил, чтобы тот объяснил, по какому поводу меня вызывают в РОВД. Тот спокойно сообщил, что хочет уточнить мое место жительства.

После моего звонка, приблизительно через час, в редакцию заявился лейтенант милиции из Ленинского РОВД и попросил меня пройти с ним. После моего отказа он выписал повестку в Московский РОВД. Потом меня доставили в РОВД Фрунзенского района, где скрутили, иначе этого не назовешь, и перевезли в РОВД Советского района. Там я был официально задержан в порядке ст. 119 УПК РБ.

Таким образом, как видите, в моем задержании были задействованы сотрудники Ленинского, Московского, Фрунзенского и Советского РОВДов.

Повторюсь: само задержание проходило с нарушением всех возможных и невозможных процессуальных и иных норм.

Для того, чтобы взять у человека какие-то свидетельства или объяснения, ему должны выписать повестку. Если человек не явится в назначенный срок, тогда соответствующее служебное лицо, прокурор или начальник отдела, принимает решение о принудительной доставке его. То же касается и суда. В моем же случае, выписав повестку во Фрунзенский РОВД, меня насильно конвоировали в Советский РОВД.

При доставке меня избивали, причем настолько сильно, что уже прошло более 10 дней, а у меня до сих пор болит спина.

— Фамилии людей, которые это делали, знаете?

— Нет. Меня тащили силой и я не смог даже звание рассмотреть тех, кто это делал, а не то, чтобы спросить их фамилии. Потом дежурный бил меня своими ботинками по ногам, а затем, разув меня, затолкал в камеру. Потом ко мне лично пришел начальник РОВД и вежливо просил пройти с ним. В кабинете, в который мы зашли, уже сидел следователь. Он стал сразу же оформлять необходимые документы. Я заявил, что у меня есть мой представитель, и, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, я имею право на юридическую помощь в любом государственном органе и в любое время. Мне было отказано в этом, что является нарушением моего конституционного права на юридическую помощь. Тогда я потребовал адвоката. Следователь связался с ним. Адвокат был занят, поэтому меня отвезли в изолятор временного содержания, а допрос перенесли на следующий день. В изоляторе я просидел три дня, и после вынесения обвинения по ст. 186.3 УК РБ меня направили в следственный изолятор на улице Валадарского.

Это хорошо, что я знаю порядки и законы. А на людей, которые попадают в подобную ситуацию впервые, пытаются оказывать давление, лишают их юридической помощи и любым способом стараются выбить признание.

После допроса, который вел заместитель прокурора города, мне была вынесена мера пресечения – арест.

Я просидел в следственном изоляторе две недели, и за это время со мной не было проведено ни одного следственного эксперимента, не выяснялись подробности моих действий во время акции оппозиции. Спрашивали у меня только об одном: кто был со мной рядом, хотели, чтобы я назвал фамилии...

А потом мера пресечения была изменена на подписку о невыезде, и меня отпустили на свободу...

Беседовал
Андрэй ЮРЭВИЧ

***P.S.* Кроме того, в отношении Валеры Шчукина который уже раз была нарушена и депутатская неприкосновенность. На его арест легитимный Верховный Совет РБ 13-го созыва согласия не давал, как того требует законодательство.**

Защитим независимость

20 ноября в Гродно городские организации БНФ и БСДП провели в городе ряд несанкционированных пикетов, направленных на защиту независимости Беларуси, против подписания договора о создании едино--го государства с Россией. Пикеты проходили под ло--зунгами: "Нет – оккупации Беларуси!", "Беларусь – наш дом!", "Руки прочь от Беларуси!"

Заявки на проведение 12 пикетов в разных местах города были поданы местными отделениями БНФ и БСДГ еще 4 ноября, однако городские власти не дали разрешения на это.

Во время пикетов милиция и сотрудники местного КГБ задержали Миколу Ворана, Алеся Михальчыка, Алеся Астровского, Михася Патрэбу, братьев Валянцина и Алеся Аскерок.

Алеся Михальчыка и Алеся Астровского продержали в следственном изоляторе до 22 ноября, а остальных арестованных отпустили через три часа после задержания.

22 ноября состоялись суды над участниками акций. Профессор Гродненского мединститута доктор медицинских наук Алесь Астровски получил двое суток ареста, которые уже отсидел до суда...

Наш корр.

За перформанс — два года заключения...

"После ареста у меня было хорошее настроение: все, что я хотел сделать - сделал".
А.Пушкин (из показаний)

24 ноября, как раз на годовщину так называемого референдума 1996 года, в беларусской столице начался очередной политический процесс. В Ленинском районном суде Минска рассматривалось уголовное дело известного художника Алеся Пушкина. Забегая вперед, отметим, что рассмотрение дела прошло достаточно быстро – всего за пару часов. Однако объявление текста приговора судья Сяргей Хрыпач перенес на середину следующего дня.

Защитниками Алеся Пушкина на процессе выступали адвокат Ларыса Атаманчук и общественный защитник от "Вясны" Барыс Гюнтэр. Что касается состава судебной коллегии, то рядом с председательствующим судьей С.Хрыпачом сидели двое не просто молчаливых, но еще и очень пожилых людей. О таких раньше говорили: "Они видели самого Ленина".

Тележка навоза – "особый цинизм"...

Предистория процесса в Ленинском суде хорошо известна – 21 июля, когда закончился срок правления Лукашэнка, фото с кадрами пушкинской акции обошло, наверное, весь мир. Власти перевели описание действий художника на свой родной язык. Это язык Уголовного Кодекса. Таким образом, Алесь Пушкин обвинялся по двум уголовным статьям: "злостное хулиганство" и "оскорбление государственных символов". Говоря словами обвинительного заключения, "...21 июля 1999 года, проявляя исключительный цинизм, находясь около 1-го подъезда резиденции президента, демонстративно прикатил тележку с навозом, под которым лежали государственный герб, государственный флаг, портрет президента..." Далее упоминается о вилах и плакате на тележке: "За пятилетний плодотворный труд".

Как позже отметили мои коллеги, сам подсудимый занял на суде очень смелую позицию. На самом деле тактика Пушкина заключалась в прилюдном признании даже таких подробностей акции, о которых представители режима уже может быть и забыли. Художник подчеркивал при этом и значимость даты 21 июля как конца лукашенковской легитимности, и свое стремление выразить протест от имени очень значительной части беларусского общества. Никакого намерения оскорбить чьи бы то ни было чувства у Алеся Пушкина не было, и, как художник по профессии и призванию, он не мог протестовать несвойственными ему методами. Как, впрочем, не смог и молчать.

"Почерк беларусской оппозиции – не кровь, не война, а борьба вот такими высокохудожественными акциями," – отметил Алесь, для сравнения приведя пример трагических событий в парламенте Армении и другие подобные события. Но даже после такой мирной акции протеста, как доставка к "президенции" тележки с навозом и вилами, Пушкин как можно скорее посетил церковь. По его признанию, в первое же воскресенье в православном храме в родном местечке Бобр Минской области он исповедался священнику в грехе "смущения сердец". Почему тот, кого режим обвиняет в преступлении, не признает себя виновным в суде, но просит Бога отпустить ему грех? "Потому, — объясняет Пушкин, — что во время моей акции рядом могли собраться люди с разными взглядами и, не дай Бог, довести спор до столкновений".

Алесь Пушкин не скрывал, что готовил свою акцию задолго до 21 июля, и в этом ему тайно помогали несколько единомышленников в Минске (сам Пушкин живет в Крупском районе Минской области). Имен своих помощников художник, однако, не назвал, не выдал. Зато многих поразила та открытость, с какой художник с друзьями привезли тележку (и все остальное) к Купаловскому театру, который находится рядом с резиденцией президента. Водитель машины, не зная, что везет, при приближении к улице Карла Маркса, все же немного дрожал – боялся охраны Лукашэнка и ГАИ...

"Как законопослушный гражданин, я признавал победу А.Лукашэнка на выборах в 1994 году, но не могу согласиться с результатами "референдума" и продлением президентского срока. К тому же, если ты берешься строить государство, и за 5 лет смог сделать только то, что символически укладывается в тележку навоза – не берись за гуж, если не дюж," – заявил на процессе А.Пушкин.

"Зона недосягаемости", или Свидетельства милиционеров

Ровно половина свидетелей-милиционеров – два из четырех – на суд не явились. С согласия подсудимого их не стали беспокоить. Свидетельств и так хватало. Сам Алесь Пушкин горячо отмечал, что "милиционеры говорят всю правду!" Чувствовалось, что и они относятся к художнику-патриоту с определенной симпатией. Милиционеры, кажется, даже боялись "ляпнуть" лишнее и навредить этим самым художнику.

Первый из охранников резиденции, Виктар Фаменка, сначала заметил группу журналистов, которые что-

Алесь ПУШКИН

то фотографировали и снимали на видео (А.Пушкин о своей акции-перформансе объявил заранее). Тележка с навозом около здания "патрона" удивила парня настолько, что он не помнит даже, что именно проткнул вилами Пушкин. Причиной задержания художника свидетель назвал "попытку попасть в здание резиденции" – пересечение запрещенной для простых граждан зоны около входа. Второй свидетель, который 21 июля возглавлял охрану здания, Генадзь Мицяга, уточнил суть "вины" художника так: "Хотя он (Пушкин) и пересек на несколько шагов площадку, чем нарушил инструкцию службы охраны, нарушением закона это не является". Но если бы Алесь совершил ту же самую акцию на метров 20-30 дальше, около Купаловского театра, по словам свидетеля, никакого "оскорбления" и никакого "хулиганства" не было бы. Фактически, охранники засвидетельствовали особенность статуса площадки вокруг "президенции", а не преступления Пушкина. При этом милиционеры целью акции назвали всего только желание художника обратить внимание минчан и вызвать определенный резонанс. Никакого злого умысла или "особого" (неособого тоже) цинизма в этом они не увидели...

"Не криминал, а произведение искусства"

Хотя судебная коллегия и отказала в проведении искусствоведческой экспертизы в отношении акции Пушкина, специалиста в области искусства все же выслушали.

Виктар Пятров, который давно уже

(Продолжение на стр. 7)

"Демократические изменения в Беларуси – только вопрос времени..."

В ноябре в Минске состоялась конференция по эффективности предоставления юридической помощи населению и гарантиях защиты труда юристов, на которой выступил секретарь Государственного департамента США по вопросам демократии, прав человека и труда Гарольд Хонгжу Коу. Предлагаем вниманию читателей "Права на свободу" речь господина Коу (с небольшими сокращениями).

Г. Х. КОУ

...Я приехал в Минск из Турции, из Стамбула, где провел несколько дней в обсуждениях того, что ОБСЕ называет "человеческим измерением" или приверженностью к правам человека в ходе подготовительной встречи, организованной ОБСЕ. Вчерашние заседания совпали с десятой годовщиной одной из наиболее важных вех в исторической борьбе за права и свободы человека – падением Берлинской стены. Это событие для большей части Европы означало начало конца тоталитарного управления. И хотя заседания в Стамбуле проходили в Кирогантском дворце, предмет обсуждения на них – как и на этой конференции – напомнил мне о беседах, которые проходили в моей семье за полдником, когда я еще был маленьким. Мой отец Кванг Лим Коу был юристом и активистом демократического движения. В течение какого-то времени он представлял Южную Корею на дипломатическом поприще – до тех пор, пока демократическое руководство там не было свергнуто в результате военного переворота, и он был вынужден уехать в Соединенные Штаты, где я и вырос. Именно в семье я впервые услышал и научился уважать наиболее близкие моим родителям ценности: права человека, уважение свободы других людей, демократическое принятие решений и верховенство закона.

...возвращение посла Спекхарда не означает нормализации отношений между нашими странами. Отношения не могут быть и не будут нормализованы до тех пор, пока руководство Беларуси не сделает конкретные шаги для установления демократических норм, соблюдения прав человека и верховенства закона...

Такие неформальные беседы – в семье в Америке, на этой конференции – представляют собой фундамент демократического общества... Роль таких обсуждений прекрасно понимала Элеонор Рузвельт, которая сыграла важнейшую роль в создании и обнародовании Всеобщей декларации прав человека. "Права человека, — говорила она, — начинаются с малого, начинаются поблизости с вашим собственным домом – настолько малого и настолько близкого, что эти места невозможно рассмотреть на карте мира... с небольшого квартала, в котором живет человек, со школы и колледжа, в котором он учится, с предприятия, фермы или учреждения, где он работает. Именно в этих местах каждый мужчина, каждая женщина, каждый ребенок добивается справедливости, равных возможностей, отсутствия дискриминации и утверждения собственного достоинства. Если эти ценности не признаются в этом окружении, то они будут иметь еще меньшее значение в других местах..."

К сожалению, эти всеобщие ценности хотя и признаются многими, однако еще часто оспариваются. Слишком многие правительства продолжают отказывать своим гражданам в праве на выбор власти. Руководители стран говорят о демократии, одновременно фальсифицируя выборы, закрывая рты своим оппонентам и притесняя прессу. Несмотря на полувековую историю существования Всеобщей декларации прав человека и других международных договоров, они продолжают выискивать пути подрыва, притеснения и ограничения развития гражданского общества, прав человека и верховенства закона. Соединенные Штаты глубоко обеспокоены ситуацией в Беларуси. В отношении этой страны мы установили политику "избирательных контактов", ограничив количество и уровень официальных контактов, одновременно сохраняя и развивая наши отношения с демократическими силами, независимыми СМИ и неправительственными организациями. Мы приостановили предоставление любой помощи правительству, кроме гуманитарной помощи учреждениям охраны здоровья и образования.

Как вам известно, посол Спекхард возвратился в сентябре этого года после разрешения конфликта, связанного с нарушением руководством Беларуси принципов Венской конвенции о неприкосновенности дипломатических резиденций. Но я хочу заверить вас, что возвращение посла Спекхарда не означает нормализации отношений между нашими странами. Отношения не могут быть и не будут нормализованы до тех пор, пока руководство Беларуси не сделает конкретные шаги для установления демократических норм, соблюдения прав человека и верховенства закона.

...в Беларуси те, кто решил говорить властям правду, рискуют своей свободой и даже жизнью...

О каких конкретных шагах мы говорим? Как ваша страна может продемонстрировать свою "демократичность"? Я назову здесь четыре основных составляющих: свободу волеизъявления людей, гражданское общество, верховенство закона и информированность граждан.

Начнем с волеизъявления людей. Моя страна знает по собственному трудному опыту, что установление демократии – это длительный и сложный процесс, в ходе которого ничто не дается без борьбы. "Народовластие" не может быть направлено извне; народ должен пройти путь к демократии самостоятельно... В Беларуси режим стремится задушить демократию. Им были использованы антиконституционные методы для изменения конституции страны, а потом и переделана конституция для подрыва и замены легитимных демократических институтов. Легитимность может быть восстановлена только путем свободных и справедливых демократических выборов, в которых должно быть обеспечено участие всех на равной основе, и восстановлением необходимого механизма сдерживания и равновесия между ветвями власти.

Вторым ключевым элементом демократии является гражданское общество. Осуществление демократических принципов означает намно-

го больше, чем просто проведение выборов и референдумов. Медленное продвижение к демократии в ряде стран продемонстрировало, что выборы сами по себе нельзя рассматривать как конечную цель, а только как способ достижения такой политической системы, в условиях которой становятся возможными развитие и самореализация граждан в результате расширения и защиты их политических и гражданских прав. Демократия требует полного становления гражданского сообщества: многообразия политических партий, независимых профсоюзов, независимых СМИ, неправительственных организаций, женских движений, клубов и обществ, которые привлекают людей к участию в общественной и политической жизни...

...аресты, исчезновения и бегства значительно сгустили атмосферу страха, существующую в Беларуси, и дали понять, что граждане, возражающие властям, находятся под серьезной угрозой...

В Беларуси те из вас, кто решил говорить властям правду, рискуют своей свободой и даже жизнью. Бывший премьер-министр Михаил Чыгир, депутаты Верховного Совета 13-го созыва Анатоль Лябедзька и Валеры Шчукин, лидер социал-демократической партии Микола Статкевич – вот только некоторые из большого количества оппозиционных политиков, которые были наказаны тюремным заключением за мирное выражение своих политических убеждений. Многие задерживались на длительный срок без предъявления каких-либо обвинений. Другие, как Виктар Ганчар, Юры Красовски, генерал Юры Захаранка, Тамара Винникава – исчезли. Некоторые, как Сямён Шарэцки и Зянон Пазняк, выехали за границу, чтобы обезопасить себя. Вместе взятые, эти аресты, исчезновения и бегства значительно сгустили атмосферу страха, существующую в Беларуси, и дали понять, что граждане, возражающие властям, находятся под серьезной угрозой. Соединенные Штаты, а также Европейский Союз и ОБСЕ, призывают беларусское руководство освободить тех, кто был задержан за реализацию своего права на свободу выражения своего мнения и соблюдать международно признанные права человека и основные свободы, включая свободу волеизъявлений...

...Отважные беларусские правозащитники говорят за тех, кто не может постоять за себя сам. В прошлом веке беларусские патриоты боролись "за нашу и вашу свободу", а сегодня беларусские правозащитники борются за всеобщие права. Однако режим преследовал, возбуждал уголовные дела или отклонял от юридической практики независимых юристов, таких как Вера Страмковская, Надзея Дударава, Гары Паганяйла и Мечыслав Грыб, которые брали на себя защиту граждан в политически мотивированных делах. Мы призываем режим Лукашэнка остановить преследование и нападки на правозащитников и соблюдать права человека на свободу волеизъявления, свободу ассоциаций и собраний. Мое правительство обращается также к беларусским властям с призывом отменить действие президентского декрета №12, восстановить права Гары Паганяйла, Надзеи Дударавой и Мечыслава Грыба на адвокатскую деятельность и создать условия для нормальной работы независимых юристов и частных юридических фирм.

Третьей составляющей частью действительной демократии является верховенство закона... История показывает, что основательное верховенство закона содействует устойчивому экономическому развитию, борьбе с коррупцией, сохранению социальной стабильности и мира и созданию необходимого пространства для индивидуальной политической и экономической деятельности. Верховенство закона дает каждому гражданину возможность требовать отчета от лидеров нации и институтов как государственных, так и частных...

В странах действительной демократии такое всепроникновение исполнительной власти ограничивается четвертой составляющей частью демократии: наличием незакрепощенных умов и информированного электората. Только свободные СМИ – печатные и электронные – в состоянии гарантировать доступ граждан к информации, необходимой для принятия политических решений. Если правительство способно контролировать информацию или ограничить свободу прессы, то оно, как правило, способно влиять на результаты выборов, создавать препятствия развитию гражданского общества и руководить судебной властью. Везде в мире журналисты несут населению правду, рискуя попасть под преследование, быть арестованными и даже избитыми. В Беларуси режим борется с критикой, налагая ограничения на СМИ. Даже доступ в Интернет ограничен провайдерами государственной формы собственности. Эти меры не остановили усилий таких журналистов как Павел Жук и Павел Шеремет, которые, говоря правду, попали под преследование, запрещение на передвижение, отмену аккредитации и даже тюремное заключение. Не удивительно, что американская неправительственная организация Комитет защиты журналистов в течение трех лет подряд относит беларусский режим к числу десяти злейших врагов прессы.

...если правительство способно контролировать информацию или ограничить свободу прессы, то оно, как правило, способно влиять на результаты выборов, создавать препятствия развитию гражданского общества и руководить судебной властью...

В общих словах, сегодняшнее руководство Беларуси отгородило страну от мирового демократического развития. Оно нарушает свободу волеизъявления людей, принципы гражданского общества, верховенства закона и беспрепятственного доступа населения к информации, которые характеризуют действительно демократическое руководство. Именно из-за постоянного характера этих проблем, а не по причине отдельных случаев, я и нахожусь сегодня в Беларуси...

Всего десять лет тому назад, в разгар "холодной войны", многие считали, что мы никогда не увидим падения Берлинской стены. Мы удостоверились, что это не так. Некоторые сомневаются, что мы скоро увидим действительно демократическую Беларусь, приверженную к правам человека и верховенству закона. Однако история учит, что демократические преобразования в Беларуси – только вопрос времени. Я с нетерпением буду ждать того дня, когда в недалеком будущем мы все вновь сможем собраться в Минске, чтобы отпраздновать эти перемены.

Минск, 10 ноября 1999 года

Конгресс США беспокоится о Беларуси

В ноябре, во время саммита ОБСЕ в Стамбуле, Конгресс США принял жесткую резолюцию, в которой осуждается сегодняшний режим в Беларуси. Конгрессмены призвали к безотлагательному диалогу между правительством и Консультационным советом оппозиционных политических партий, к восстановлению демократического управления в стране, потребовали от беларусского лидера уважения к правам всех граждан, призвали Лукашэнка сдержать свое обещание и провести свободные и справедливые выборы в парламент в 2000-м году. Кроме того, Конгресс поддержал обращение Консультационного совета оппозиционных политичских партий к правительству и Федеральному собранию России о прекращении поддержки режиму Лукашэнка. Конгрессмены также настаивают на том, чтобы Билл Клинтон продолжил финансирование поездок беларусских оппозиционеров в США и деятельность неправительственных организаций в Беларуси... Сенатор Дурбин подчеркнул, что в ноябре 1996 года Лукашэнка "навязал стране новую конституцию, которая разрушила зарождавшуюся демократию и превратил Беларусь в полицейское государство советского типа".

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

Минск, 24 ноября 1999 г., "Час скорби и солидарности".

16 ноября полномочный представитель Республики Беларусь при уставных и других органах СНГ Сяргей Посахав, со ссылкой на руководителя Администрации Лукашэнка Михаила Мясниковича, сообщил, что подписание беларусско-российского союзного договора запланировано на 26 ноября.

18 ноября около 16 часов в Центральном РОВД г.Минска был задержан председатель Правозащитного Центра "Вясна" Алесь Бяляцки. Он вместе с сотрудниками Центра приехал туда для того, чтобы забрать собственный компьютер, конфискованный вместе с другой оргтехникой во время обыска 4 октября этого года. Нужно отметить, что оргтехнику, которая принадлежит посольству США и находится в аренде Правозащитного Центра "Вясна", до сих пор так и не отдали. Алесь Бяляцки был задержан и отвезен в Советский РОВД. Его задержание дежурный мотивировал тем, что он был одним из заявителей акции 17-го октября – Марша Свободы, и что он обвиняется в нарушении ст. 167.1 ч.2 КоАП РБ (организация несанкционированного шествия). Продержав в РОВД более 3 часов, А.Бяляцкого отвезли в спецприемник-распределитель, который находится на ул. Акрэсцина. 19 ноября должен был состояться суд над А.Бяляцким. Однако вмешательство оппозиционной делегации в Стамбуле заста-вило власти освободить А.Бяляцкого из-под стражи через сутки после задержания.

23 ноября в суде Советского района г.Минска началось рассмотрение административного дела председателя Правозащитного Центра «Вясна" Алеся Бяляцкого. А.Бяляцки обвинялся в организации несанкционированного шествия во время Марша Свободы 17 октября текущего года, а также в том, что не принял соответствующих мер по сохранению общественного порядка. Во время ознакомления с материалами дела, которые поступили в суд только непосредственно перед началом процесса, выяснилось, что протокол об административном правонарушении составлен не на Бяляцкого Аляксандра Виктаровича, а на Бяляцкого Аляксея Виктаровича, Кроме того, рапорты, составленные сотрудниками милиции, не содержали даты составления, и из них не следовало, когда они были составлены. Несмотря на явные недостатки поступивших в суд письменных материалов дела, судья Ина Шэйко начала процесс и заслушала объяснения А.Бяляцкого, из которых следовало, что он действительно являлся заявителем Марша Свободы 17 октября этого года. Но Мингорисполком своим решением необоснованно изменил вид массового мероприятия с демонстрации на митинг и перенес место проведения митинга на пл. Бангалор. А Бяляцки вел митинг, и во время его проведения никаких нарушений общественного порядка не было. Митинг был закончен, о чем А.Бяляцки сделал соответствующее сообщение для всех присутствовавших на нем людей. На вопрос судьи И.Шэйко, чувствует ли он ответственность и вину за дальнейшее развитие событий, А.Бяляцки ответил, что никакой вины за собой не чувствует и считает, что вся ответственность за столкновение полностью кладется на официальные власти. В частности, он отметил, что сам факт выставления милицейских кардонов уже провоцировал людей на агрессию, и ничего страшного не произошло бы, если бы колонна демонстрантов прошла до пл.Независимости. Никакой необходимости в избиении людей, по словам А.Бяляцкого, не было, и нет никакого оправдания действиям милиции и ОМОНа. В своем выступлении адвокат просила остановить производство по делу, поскольку материалы дела сфальсифицированы и не могут являться доказательством в данном процессе. Судья И.Шэйко с этими выводами не согласилась и перенесла рассмотрение дела на 25 ноября.

24 ноября состоялась акция под названием "Час скорби и свободы", посвященная 3-ей годовщине конституционного переворота в Беларуси. После акции, которая длилась с 18 до 19 часов, были задержаны 6 человек. Среди них: Цимафей Дранчук (18 лет), Игар Варанцов (27 лет, житель г.Жодино), Аляксей Мавчански (29 лет, предприниматель). Они были задержаны в районе площади Победы лицами в штатском и доставлены в Центральный РОВД, где их обыскали. У А.Мавчанского во время обыска были конфискованы финансовые документы, связанные с его предпринимательской деятельностью. В этот же вечер на станции метро "Площадь Якуба Коласа" были задержаны трое несовершеннолетних.

24 ноября в Гродно прошла акция протеста против планируемого подписания так называемого союзного договора между Россией и Беларусью, организованная оппозиционными организациями города. В акции, которая проходила в виде прогулки по центральным улицам города с зажженными фонариками и свечами, приняло участие около полутора тысяч человек. Во время акции звучали лозунги за независимость Беларуси, против политики режима А.Лукашэнка. В конце участниками акции было сожжено несколько экземпляров проектов союзного договора. Примерно около 17.30 были задержаны несколько участников акции протеста. Среди них: профессор Алесь Астровски — член Сойма БНФ "Адраджэньне", Уладзимир Рунге – член Рады Гродненской организации БНФ, Алесь Захарав – член КХП БНФ. На Алеся Астровского был составлен протокол об административном правонарушении, согласно которому А.Астровски обвинялся в организации этой акции протеста.

24 ноября акция протеста против намерения подписать договор об объединении Беларуси и России в одно государство состоялась в Бресте. На центральную улицу вышли около 80 человек со свечами в руках. Обошлось без задержаний.

24 ноября в суде Ленинского района г.Минска состоялся процесс над художником Алесем Пушкиным. А.Пушкин обвинялся по двум статьям Уголовного Кодекса РБ – ст. 201 ч.2 (злостное хулиганство с особым цинизмом) и ст. 86 ч.2 (оскорбление государственных символов). Общественный защитник ПЦ "Вясна" Барыс Гюнтэр настаивал, что все совершенное художником является художественным действом. В результате было вынесено решение – два года лишения свободы с отсрочкой на два года.

25 ноября в суде Центрального района г.Минска состоялся суд над задержанными во время акции "Час скорби и свободы" И.Варанцовым и А.Мавчанским. Им были вынесены предупреждения.

26 ноября в суде Центрального района г.Минска судья Анатоль Барысенак рассмотрел материал административного дела, возбужденного прокуратурой Центрального района г.Минска согласно представленным в суд протоколам. Председатель ПЦ "Вясна" А.Бяляцки, который одновременно является главным редактором правозащитного бюллетеня "Право на свободу", обвинялся в нарушении ст.172.1 ч.8 КоАП РБ (незаконное изготовление и распространение продукции – средства массовой информации). Из материалов, представленных прокуратурой, следовало, что некоторые номера бюллетеня "Право на свободу", конфискованные во время обыска в помещении Правозащитного Центра "Вясна", превышали 300 экземпляров, что является нарушением Закона о печати Республики Беларусь. Однако во время конфискации печатной продукции в офисе "Вясны" сотрудники милиции не указали в протоколе количество конфискованных бюллетеней. В судебном деле фигурировал еще один протокол, который милиционеры составили в помещении РОВД Центрального района. Во время составления этого протокола не присутствовали ни А.Бяляцки, ни другие сотрудники "Вясны". А.Бяляцки на судебном заседании утверждал, что поскольку никто из сотрудников "Вясны" не присутствовал при подсчете экземпляров бюллетеня, а в первом протоколе количество их отсутствует, можно считать, что доказательства правонарушения отсутствуют.

После рассмотрения дела судья Анатоль Барысенак признал А.Бяляцкого виновным в нарушении ст.172.1 ч.8 КоАП РБ и привлек его к административной ответственности в виде штрафа в размере 10 минимальных зарплат, а также своим решением судья А.Барысенак постановил уничтожить бюллетени, количество которых превышает 300 экземпляров.

26 ноября не состоялось подписание союзного договора между Беларусью и Россией в связи с болезнью президента Российской Федерации Бориса Ельцина.

28 ноября в д.Вызна (Солигорский район Минской области) было задержано около 100 человек – участников поездки по местам, связанным с событиями Слуцкого вооруженного восстания. Каждый год члены демократических партий и движений Беларуси в ноябре отмечают годовщину вооруженного антибольшевистского восстания в Слуцке, которое имело место в 1920 году. По программе этого года был заявлен митинг памяти в г.Слуцке и возложение венков к зданию Дворянского собрания, в котором в 1920 году было объявлено, что Слуцкое вооруженное войско является единицей армии Беларусской Народной Республики. Митинг и возложение венков проходили под пристальным надзором милиции и ОМОНа, присланного из Минска. Далее участники поездки направились в деревню Вызна, многие жителей которой погибли во время восстания. В Вызне планировалось возложить цветы и венки на место, где когда-то стоял Крест в память погибших повстанцев. На границе Слуцкого и Солигорского районов участники были встречены двумя машинами милиции, которые сопровождали их до Вызны. В Вызне участники поездки были остановлены на площадке около сквера, откуда милиционеры предложили им дойти до церкви пешком. Что и было сделано. Буквально через несколько минут к участникам поездки подошел начальник горрайотдела Солигорска Анатоль Низки, который обвинил людей в несанкционированном шествии и митинге, после чего предложил всем сесть в автобусы и двигаться за милицейскими машинами в Солигорск в райотдел милиции. В результате, на двух участников поездки – Валянцина Баранава и Миколу Анцыповича (заказчиков автобуса) – были составлены протоколы как на организаторов несанкционированных шествия и митинга. Несмотря на то, что представитель Правозащитного Центра "Вясна" Барыс Гюнтэр объяснял г-ну Низкому, что это было обычное путешествие, которое не имеет ничего общего ни с митингом, ни с шествием, участники поездки поняли – для местных властей было важно прекратить путешествие, что и было достигнуто.

30 ноября, после восьмимесячного заключения, из-под стражи под подписку о невыезде был выпущен бывший премьер-министр РБ, кандидат в президенты страны, узник совести Михаил Чыгир. Несомненно, произошло это под давлением международного сообщества и прежде всего ОБСЕ. Власти сообщают, что суд над М. Чыгиром может состояться в ближайшее время.

Информационный отдел "Вясны-96"

ЗА ПЕРФОРМАНС – ДВА ГОДА ЗАКЛЮЧЕНИЯ...

(Начало на стр. 3)

исследует такой жанр как перформанс (публичное художественное действие), причисляет к этому жанру и действия подсудимого художника. Правда, у Алеся перформанс имеет политический подтекст, но художник имеет право отражать как свою фантазию, так и реальность. В.Пятров рассказал, что подобные вещи он сам наблюдал в Париже, а вообще история жанра перформанса имеет примеры намного более спорных для вкусов зрителей акций... В случае же с Алесем Пушкиным спорным может быть только восприятие этого произведения, учитывая различные политические пристрастия зрителей. Кстати, все, кто 21 июля в 12 часов был около резиденции Лукашэнка, помнят: несколько минчан отнеслись к пушкинскому перформансу положительно, несколько – безразлично, и только одна женщина, которая привезла Лукашэнка жалобу на чиновника, начала дискуссию (в пределах приличия, без оскорблений).

Несмотря на корректность и внимательность судьи Хрыпача, за его спокойствием чувствовалась обреченность. Особенно очевидно было это по выражению лица человека в мантии тогда, когда он слушал выступления защитников. Было бы странно, если бы этот режим признал Пушкина невиновным... Художник получил 2 года заключения с двухлетней отсрочкой. Одни считают такой приговор победой, другие – поражением. Во всем этом процессе, который более чем судебный процесс, есть приговор времени и истории – с отсрочкой иного значения. Возможно, плакаты со словами: "До дня рождения Пушкина осталось..." в свободной Беларуси появятся даже и не через 200 лет, а значительно раньше...

А Пушкин в зале суда.

А пока что можно констатировать: Пушкин был осужден исключительно на собственных искренних признаниях (если отбросить фактор предопределенности приговора и телефонного права). Протоколы о задержании художника 21 июля были оформлены с нарушениями; конфискованные у него тележка, вилы, другие вещи так и не были представлены в качестве вещественных доказательств. И, кстати, ни единую из этих вещей до сих пор не вернули владельцу.

Тацяна СНИТКО

Алесь Бяляцки

Всего только сутки,

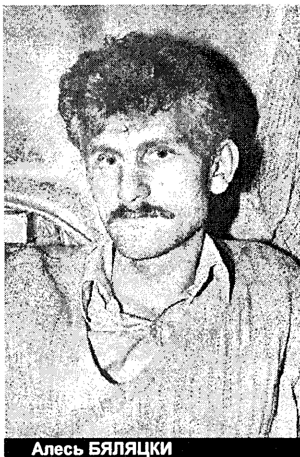
или Репортаж из милицейской "дежурки"

17 ноября, в четверг утром, я позвонил майору Прузану, начальнику отдела по охране общественного порядка Центрального района Минска. Именно он полтора месяца назад забирал из офиса Правозащитного Центра "Вясна" компьютерное оборудование. Предварительно мы договорились, что тот компьютер, который принадлежит лично мне, милиционеры должны отдать именно в этот день. После моих настойчивых просьб каким-то неуверенным голосом майор назначил встречу на "после обеда". Меня это насторожило, но я списал его неохоту на нежелание признавать собственные "проколы".

За компьютером поехали с Виктаром А., который ведет осмотр нашей аппаратуры, и Алесем Д. на его машине. Перед этим Виця бурчал, дескать, что это за дела такие: милиционеры забрали технику, так пусть сами везут ее назад. Мы отбросили этот вариант, так как пришлось бы ждать еще несколько месяцев, пока бы они привезли компьютер. А работа не ждет.

Майор Прузан взял наши бумаги и пошел к начальнику на утверждение, но, как потом выяснилось, не только для этого. Компьютер выставил его заместитель, какой-то худой рыжеватый майор, просто на пол в коридоре: "Забирайте". "Будем проверять," – ответил я. Он удивился: "А что там проверять, если он у нас на складе стоял?". "А кто его знает, что там кэгэбешники с ним сделали," – не согласился я. Тогда майор нашел какую-то розетку на коридоре, где Виця и подключил компьютер. Тот заработал, и этим мы удовлетворились. "Идем, расписку напишете," – предложил майор. Я пошел с ним, а ребята понесли компьютер в машину. В конце расписки майор предложил написать, что претензий к милиции я не имею. "Имею, имею, — ответил я, — вот пусть прокуратура с вами разбирается, на каком это основании вы забрали мое имущество из квартиры, которую я официально снимаю". Майор замялся, но попросил подождать, так как Прузан, его начальник, что-то еще имеет ко мне.

Через пару минут вошел майор Прузан. "А сейчас, Аляксандр Виктарович, — сказал он, криво усмехаясь, — я хочу вам сообщить "пренеприятнейшее известие" – приказано доставить вас в Советский РОВД".

Алесь БЯЛЯЦКИ

"Эх, Анатоль Иванович, подставили вы меня. Разве не могли предупредить об этом по телефону?" — поиронизировал я. "А вы разве не знаете, Аляксандр Виктарович, что телефоны прослушиваются?" – вопросом на вопрос ответил он.

"Вот и забрал компьютер," – подумал я. Мы вышли из РОВД. Прузан пошел предупредить моих друзей об этой "неприятности", а мы с его рыжим заместителем сели в "козлик" и поехали к переулку Я.Коласа, 3.

По дороге я думал о том, что арест был очевидно не инициативой майора Прузана или начальника Центрального РОВД. "Операция" по "захвату" разрабатывалась в каких-то высших кругах. В это же время проходил саммит в Стамбуле, куда поехал Лукашэнка "рубить окно в Европу", но его приспешники здесь, на месте, не выдержали. Получалось, что я сам шел к ним в руки, а они же, наверное, были злы на меня за то, что первые две недели после шествия 17 октября никак не могли поймать. Вот сейчас и решили отыграться.

В Советском РОВД меня регистрировал какой-то здоровый, конеподобный старший лейтенант. Его сосед, чернявый капитан узнал меня. "Что-то вас всех к нам завозят," – отметил он. "Так как другие РОВДы не хотят связываться," – ответил я. "Мы же не виноваты," – не скрывая, начал оправдываться он. Я искренне покачал головой. Это уж точно, приказ о моем задержании отдавали, конечно, не сотрудники этого РОВДа.

Меня посадили на стул в дежурке. Рядом сидела какая-то женщина, которая беспрестанно говорила. Я прислушался и понял, что она тихая сумасшедшая. Женщина будто бы кому-то объясняла настоящее лингвистическое значение российских матов. Затем меня отсадили в "обезьянник" – зарешеченную камеру с узкими цементными скамьями, которые были холодными, и на них никак нельзя было пристроиться. Вместе со мной сидел худой усатый мужичок в шапке-"петушке", который, как выяснилось, получил пятнадцать суток за то, что погонял соседку. "Обезьянник" лучше за закрытую камеру тем, что он проветривается, и в нем не так скучно. Из него можно наблюдать за тем, что происходит в дежурной части.

Целый калейдоскоп лиц прошел перед моими глазами.

Вот привели здорового, под два метра, с красным носатым лицом парня. Получил семь суток за нарушение административного надзора после зоны. В кожаной короткой куртке, в стильных туфлях, хотя на улице уже снег. Через час пришла его жена – высокая и большущая, как бочка, молодая женщина. Принесла поесть. Он стоит, жалуется ей, что совсем не ожидал такого поворота, лучше бы совсем не пошел отмечаться. "У меня же в машине товара на две тысячи марок, а кто отчет составлять будет? Точно с работы прогонят," – искренне плачется он. А я смотрю на его громадные кулаки, накачанные вазелином. Жена обняла его, сама слезу пустила, утешает. Парень пытается объяснить всю несправедливость дежурному милиционеру. "А я что, — говорит тот, — мое дело маленькое, не я же вам сутки давал".

Затем привели трех азербайджанцев. Этих, скорее всего, задержали за нарушение паспортного режима. Мелкие, вспыльчивые, они живо обсуждают что-то по-своему. "Приезжаете сюда только жрать и ср...!" – незло кричит на них дежурный милиционер и распихивает по разным камерам. Вскоре к одному из них приходит женщина – молодая, дородная, белявая женщина. Принесла поесть. "Ну что, — шутят дежурные, — когда к мужу поедешь жить?" "Ни за что, — отвечает она, — у них там война". "Езжай, езжай, — продолжает старший лейтенант, — будеш укреплять их род". "Нет, пусть он лучше мой укрепляет," – отвечает она. "А сколько вы уже знакомы?" – спрашивает милиционер. "Три года, — отвечает женщина, — уже поженились бы, но через Москву никак паспорт получить не можем".

Милиционер передает в камеру ее парню еду, а после того, как тот поел, остальное отдает в другую камеру его землякам.

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49, E-mal:viasna96@open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"